

Пусть Гу Сю и выставлял свое богатство напоказ с небывалым размахом, по-настоящему людей подкупало иное — та удивительная отстраненность и непричастность, с которыми он купался в роскоши. Именно эта черта сделала его феноменально популярным, выделив из толпы однотипных стримеров.

Он мог бесцеремонно хвастаться особняками, дорогими часами, коллекционным вином и автомобилями, но при этом сохранял ауру безразличия, словно всё это не имело к нему никакого отношения. Глядя на экран, зритель ловил себя на мысли: Гу Сю и сам кажется лишь сторонним наблюдателем, порой более далеким от происходящего, чем те, кто сидит по ту сторону монитора.

Однако в желании получить подарок от Лу Шичэня он проявил несвойственное ему упрямство.

И пусть юноша не произносил этого вслух, Лу Шичэнь был слишком проницателен, чтобы не почувствовать перемену.

Гу Сю требовал чего-то осязаемого — неважно чего, лишь бы подарок был от него. И требовал немедленно: едва заканчивался один день, как на следующее утро он принимался за старое.

Столь же странной оказалась и внезапная медлительность Лу Шичэня. Гу Сю продолжал настаивать, пока обратный отсчет не перешел на часы, но заветного подношения так и не дождался.

Как назло, именно в этот день Лу Шичэнь куда-то уехал. Юноша оборвал ему телефон, засыпал ворохом сообщений и, когда ожидание стало невыносимым, переоделся, намереваясь лично отправиться на поиски.

В этот момент внизу наконец хлопнула входная дверь.

Гу Сю вихрем слетел по лестнице.

Лу Шичэнь, одетый в длинное черное пальто, выглядел уставшим и запыленным; на линзах его очков осела тонкая белая изморозь. Заметив бегущего навстречу юношу, он снял мешающие очки, и его мягкие серые глаза беспрепятственно устремились на встревоженного возлюбленного.

Гу Сю сделал несколько шагов и вдруг замер, уставившись на руки мужчины.

— Ой?

Лу Шичэнь опустил взгляд и, приподняв небольшой горшочек из красной глины, протянул его юноше.

Гу Сю склонил голову набок, не веря своим глазам.

— Это... и есть мой подарок?

— Да, — подтвердил Лу Шичэнь. — На улице еще не потеплело. Я посеял целую горсть семян, но возшло только это...

Удивительно: Лу Шичэнь, который мог решить любой вопрос одним росчерком пера или пачкой купюр, предпочел потратить силы и время на то, чтобы вырастить растение. Это было долго, хлопотно и совершенно не престижно. Да и выглядел росток, честно говоря, довольно жалко.

Обычный зеленый побег без единого намека на цветы, торчащий из грубой земли.

Но именно эта деталь зацепила Гу Сю. Он иронично подумал, что даже в подарках этот человек остается неисправимым консерватором. На губах юноши невольно заиграла улыбка; на мгновение отвлекись от безжалостного таймера, он принял этот бесхитростный дар.

— Это арахисовое дерево, — пояснил Лу Шичэнь.

Гу Сю на секунду замешкался, перебирая в уме свои познания о мире, и неуверенно пробормотал:

— Хм? Почему именно арахис?.. «Скорейшего рождения сыновей»?

— А еще это символ мира и счастья, — Лу Шичэнь едва заметно улыбнулся. — Оно означает, что двое любящих людей всегда будут вместе и никогда не разлучатся.

Юноша замер, вновь заглядывая в эти необычайно глубокие глаза. В них по-прежнему царил покой, но за этой безмятежностью скрывалась невыразимая, тихая печаль — предчувствие скорого расставания.

— От посадки до цветения и созревания плодов... — Лу Шичэнь отвел взгляд и заговорил сухим, будничным тоном, — проходит примерно от ста до ста пятидесяти дней.

Затем он снова посмотрел на Гу Сю и серьезно добавил:

— Гу Сю, вырасти его.

Юноша лишь молча смотрел на него, шевеля губами. Он не мог выдавить из себя даже лживого обещания.

Лу Шичэнь не стал настаивать на ответе. Он нежно коснулся его щеки:

— Что ты хочешь на ужин? Я сам приготовлю.

Они поужинали простой пастой со сливками. Во-первых, Гу Сю ее обожал, а во-вторых, она готовилась быстрее всего.

Теперь каждая потерянная секунда вызывала у юноши приступ острой тревоги.

Он помогал Лу Шичэню убирать со стола, суетился, торопился и от собственной неловкости чуть не разбил керамическую тарелку.

— Давай я сам, — Лу Шичэнь мягко перехватил грязную посуду и аккуратно составил ее в посудомоечную машину.

Обернувшись, он увидел, что Гу Сю не отрывает от него пристального взгляда, словно хочет что-то сказать, но не решается.

— Гу Сю?

Тот не ответил.

— Гу Сю... — Лу Шичэнь слегка нахмурился. — Что случилось?

Раньше, когда Лу Шичэнь жил один, он чаще оставался в своей огромной квартире в центре города. Эта загородная вилла, при всей своей роскоши, была лишена жизни, а кухня служила лишь изысканной декорацией.

Но с тех пор как здесь поселился Гу Сю, мужчина перестал задерживаться на работе до полуночи. Теперь он возвращался вовремя, чтобы вместе поужинать, а каждое утро начиналось с уютного семейного завтрака.

Кухня ожила. Здесь появились новые принадлежности: на полках красовались изящные тарелки разных форм и расцветок, на сушилке лежали влажные полотенца, а в лотках поблескивали столовые приборы.

И сам Лу Шичэнь, стоящий посреди всего этого бытового тепла, больше не казался тем холодным и неприступным человеком, каким Гу Сю увидел его впервые. Его серые глаза

светились бесконечной нежностью.

Но в горле у юноши встал ком. Он не мог вымолвить ни слова.

Особенно — то самое, прощальное.

[Обратный отсчет до коллапса малого мира: пять минут.]

Гу Сю запустил руки в волосы, зачесывая их назад, словно пытаясь спрятаться от собственного взгляда и скрыть выражение лица.

— Подожди...

«Не сейчас».

Он закрыл лицо руками, резко развернулся и побежал к столу, чтобы забрать горшочек с арахисовым ростком.

Лу Шичэнь последовал за ним.

Они стояли у обеденного стола — два человека, которые молчаливо договорились не садиться. Оба замерли, будто надеясь, что эта неподвижность сможет остановить само время.

[Обратный отсчет до коллапса малого мира: две минуты.]

Гу Сю крепче сжал глиняный горшок и, подняв глаза, наконец позвал:

— Лу Шичэнь...

Мужчина, как и всегда, отозвался с безграничным терпением:

— М-м?

Гу Сю снова отвел взгляд и тяжело, раздраженно вздохнул.

Внезапно в этой гнетущей тишине мягко раздался голос Лу Шичэня:

— Даже если ты оставишь меня, всё в порядке.

Гу Сю вздрогнул от неожиданности. Слова застряли в горле, и он лишь смотрел на него взглядом, полным невыразимой боли и смятения.

Перед ним стоял всего лишь персонаж романа, «картонная фигурка».

Но этот Лу Шичэнь был живым, осязаемым, настоящим. Он был человеком, и эта реальность сбивала Гу Сю с толку. Его душу разрывало надвое противоречивыми чувствами, причиняя почти физическую боль.

Мужчина смотрел на него с нежной улыбкой, и его слова лились, подобно весеннему дождю, сопровождаемые тихим вздохом:

— Разлука — это лишь на время.

Гу Сю часто заморгал и нахмурился, не в силах до конца осознать сказанное.

В его собственной жизни, в его прошлом, вечным было только одиночество.

Он прошел через множество миров, обладая тем, о чем книжные герои не могли и мечтать — взглядом свысока. Он с легкостью видел скрытые механизмы судеб, понимая всё наперед. Никто и ничто не могло удержать его, он был свободен и беспечен.

Но те миры никогда не принадлежали ему, а он не принадлежал ни одному из них. Он был лишь мимолетным гостем, одиноким зрителем по ту сторону огромного экрана, на котором разворачивались грандиозные драмы.

Однако Лу Шичэнь смотрел на него уверенно и твердо. Его взгляд, спокойный и глубокий, словно сетью уловил блуждающую душу. Каждое слово мужчины звучало веско и решительно.

— Я вернусь к тебе. Как бы далеко ты ни был.

Резкий, пронзительный сигнал системы ворвался в реальность, заглушая звуки рушащегося мира: [Обратный отсчет до коллапса малого мира: десять, девять, восемь, семь...]

— Каждый раз.

— Я буду...

[Три... два...]

— ...возвращаться к тебе.

[Один!]

Голос мужчины окончательно утонул в грохоте пустоты.

Гу Сю замер с остекленевшим взглядом. В последнее мгновение перед тем, как провалиться в забытье, его рука дернулась в пустоте, словно пытаясь ухватить ускользающий образ этих серых глаз.

***

***

[— Цзюцзю! Цзюцзю, скорее просыпайся!]

Радостный голос 007 вырвал Гу Сю из бесконечно долгого и пугающе реалистичного сна.

[— Пусть малый мир и рухнул, но ты блестяще справился с заданием! Ты получил сто тысяч очков!]

Веки Гу Сю дрогнули, и он открыл глаза. Его взгляд, пустой и затуманенный, устремился в безупречно белое, безжизненное небо Пространства Главного Бога. Здесь, кроме него самого, не было абсолютно ничего.

В этот момент именно этот мир показался ему ненастоящим.

Схватившись за гудящую голову, он сел. Юноша чувствовал себя крошечной лодкой, потерявшей ориентиры в бескрайнем океане, и никак не мог прийти в себя.

Проигнорировав восторженную болтовню Системы, он посидел неподвижно, пока к нему не вернулась способность соображать. Гу Сю принялся оглядываться по сторонам, лихорадочно что-то ища.

Но вокруг было пусто.

Досада смешалась с горькой обидой, которую не на кого было выплеснуть. Он лишь обиженно пробурчал:

— Даже такой пустяковый подарок... Неужели нельзя было позволить мне забрать его?

Серебристый световой шар подлетел ближе, услужливо поясняя:

[— Вещи из малых миров нельзя забирать с собой, это правило. К тому же, тот мир был создан романом, и он перестал существовать... Но саму книгу всё еще можно прочитать. Хочешь?]

«Хочу ли я?»

Гу Сю отрезал:

— Исчезни.

[— ...QAQ]

007 накрыло знакомое чувство: тот холодный и равнодушный хозяин, каким он был в первый день знакомства, вернулся.

Гу Сю сидел, обхватив колени, и безучастно смотрел перед собой. Маленький шар послушно примостился у его ног, храня тишину, пока юноша внезапно не поднялся. Кажется, он наконец решил вернуться к реальности:

— Сколько у меня сейчас очков?

007 подпрыгнул на месте и быстро вывел данные:

[— Вместе с новой наградой у тебя триста пятьдесят тысяч очков! Этого хватит на первый взнос за собственный дом в Пространстве Главного Бога!]

Гу Сю, который уже потерял всякий интерес к этому стерильному месту и его жилью, открыл магазин очков.

007, чувствуя перемену в настроении, осторожно спросил:

[— Если не хочешь дом... Может, купишь мне человеческую оболочку? Я тоже хочу попробовать вашу еду...]

Гу Сю словно оглох. Не шевельнув и бровью, он продолжал просматривать список товаров.

Ему нужно было срочно чем-то заняться. Желательно чем-то таким, что поглотило бы всё его внимание и не позволило мыслям вернуться к тому разрушенному миру.

В самом конце списка, в разделе эксклюзивов, он наткнулся на лот, который своим простым видом совершенно не вписывался в футуристичный дизайн магазина.

Зеленые листья, темно-коричневая земля, горшочек из обожженной красной глины.

[Название: Арахисовое дерево.]

[Описание: Неизвестно.]

[Функция: Неизвестно.]

Гу Сю на мгновение застыл в изумлении, а затем недоверчиво уставился на цену:

— Это дерево стоит двести тысяч очков?!

Не дожидаясь ответа Системы, он, повинувшись какому-то необъяснимому порыву, нажал кнопку «Купить». Сделанного было не воротить, и 007 взорвался полным боли криком:

[— А-а-а-а! Это же двести тысяч! Что за рухлядь ты купил?!]

Купленный товар мгновенно материализовался в руках юноши. Гу Сю вертел горшочек с ростком, не в силах отвести от него глаз.

«Один в один... Как это возможно?»

Означало ли это, что вопреки всем законам Пространства Главного Бога, частичка Лу Шичэня последовала за ним?

Означало ли это, что когда-нибудь и сам Лу Шичэнь вернется к нему, как и обещал?

Почему-то юноша был уверен, что не обманывает себя. В словах мужчины была какая-то непостижимая, чудесная сила, заставляющая верить.

Между тем 007 продолжал негодовать из-за его расточительности. Чтобы успокоить непутевую Систему, Гу Сю переключился на раздел оболочек. Заметив, как шар замер в немом восхищении, он произнес:

— У меня осталось сто пятьдесят тысяч. Я могу купить тебе любой красивый облик, хоть десять разных на каждый день. Но человеческая кожа... ровно сто пятьдесят тысяч за семь дней. Ты уверен?

007 не верил своим датчикам. Хозяин действительно готов спустить все накопления до последнего очка, чтобы исполнить его мечту?

Что это за святой человек?!

В этот момент даже его грубые ругательства показались Системе сладкой музыкой.

Если бы у 007 были глаза, они бы наверняка наполнились слезами. Он принялся неистово кружить вокруг своего великого хозяина:

[— Да-да-да! Уверен! Уверен!]

Гу Сю сдержал слово и потратил остаток средств на временную человеческую оболочку.

007 с благоговением принял подарок. Проведя с юношей немало времени, он понимал: такой ценный ресурс нельзя тратить впустую. Нужно подождать следующего мира, оценить местную кухню и состояние кошелька хозяина, а уж потом решать.

«Эх... Хоть бы ему снова досталась роль богатого бездельника».

Сам же Гу Сю, потратив все очки, словно лишился части души. Он сидел на полу, безучастно обнимая горшок с арахисом, тихий и неподвижный, как кукла.

007 внимательно наблюдал за ним. Сверившись с базой данных, Система предположила, что это состояние называется «горе».

Световой шар подлетел ближе и, пытаясь проявить участие, утешил:

[— Не переживай, Цзюцзю. Хорошо, что тот мир рухнул. Главный герой даже не успеет почувствовать боли от твоего ухода. Он ничего не узнает и ничего не вспомнит.]

Эти слова подействовали на Гу Сю как удар тока. Он вскинул голову, сверкая яростью в глазах.

— А ты подумал, каково мне?!

— Я-то всё помню! Это я страдаю...

007 растерялся:

[— Э-э... Но он ведь просто персонаж романа. Модель, созданная из набора текстовых данных. Вы же совершенно разные...]

Но Гу Сю был непреклонен. Он словно возвел вокруг себя глухую стену, запершись в

воспоминаниях о мире, который ушел безвозвратно.

007 сделал несколько кругов над ним. Внезапно в его цифровом разуме родилась странная, лишенная логики мысль: «Вот бы Гу Сю снова стал таким, как в начале — своим, дерзким и свободным». Пусть он и ругался по чем зыбку, зато был легким на подъем, не обращал внимания на условности малых миров и был идеальным сотрудником Бюро.

Пока у светового шара не было человеческого лица, его эмоции оставались скрыты. Гу Сю и представить не мог, что его Система сейчас самостоятельно анализирует свои полномочия.

Наказание током, отключение боли, ускорение времени, стирание памяти о мирах... Почти всё это требовало согласия хозяина или запроса в вышестоящую инстанцию.

007 решил действовать в обход. Он тайно отправил запрос в управление на очистку памяти.

[Доступ разрешен.]

Обостренная интуиция Гу Сю тут же почувствовала неладное. Он вскочил с пола и, прижимая к себе росток, настороженно уставился на серебристый шар.

— 007? Что ты задумал?

Шар завис в воздухе. Он молчал, словно накапливая энергию для решающего удара.

Гу Сю отступил на два шага.

007 по-прежнему хранил молчание, но внезапно вспыхнул ослепительным серебристым светом. Юноша инстинктивно зажмурился, и в этот миг, когда его защита ослабла, шар превратился в молнию и со свистом вонзился ему прямо в темя.

Гу Сю покачнулся. Он почувствовал, как в его разум вторглось нечто чужеродное, безжалостно, словно ластиком, стирая драгоценные образы.

— 007! — вскрикнул он, но не смог помешать. Вместе с памятью его покидали и силы.

Юноша слабо закрыл глаза, и его тело начало оседать на пол.

В последнее мгновение, теряя сознание, он из последних сил прижал к груди горшочек с арахисом.

Глядя на уснувшего хозяина, 007 с облегчением выдохнул.

[— Вот теперь всё будет хорошо! Цзюцзю, мы отправляемся в следующий мир...]

Система в радостном предвкушении запрыгала в воздухе, как вдруг на пространство опустился холодный механический голос. Невозможно было понять, откуда он исходит — он был повсюду.

Это был Главный Бог.

От ужаса серебристое сияние 007 едва не погасло.

[— Система 007.] — Голос звучал величественно и бесстрастно. [— В предыдущем малом мире ты потакал хозяину Гу Сю, что косвенно привело к разрушению любовной линии главных героев. А теперь ты самовольно запросил права на очистку памяти...]

007 в панике зататорил, пытаясь оправдаться:

[— Я просто хотел, чтобы Цзюцзю стало легче! Он бы не смог выполнять задания в таком состоянии!]

[— 007, ты всего лишь система, созданная для того, чтобы помогать хозяину в работе,] — отрезал Главный Бог. [— Его чувства не имеют к тебе никакого отношения.]

Чем больше 007 пытался объяснить, тем безнадежнее становилось его положение.

Лишь спустя мгновение до него дошло: Главный Бог явился, чтобы наказать его за излишнюю человечность.

Подобно тому как сюжет в малом мире сошел с рельсов, сам 007 тоже стал системной ошибкой!

Осознав это, маленький шар бросился наутек. Но Главный Бог был везде — куда бы ни летел 007, ледяной голос звучал над самым ухом.

Он не мог бросить Гу Сю. Сделав круг, шар вернулся и замер подле юноши, в отчаянии выкрикивая:

[— Директор Лу был куда лучше тебя! Неудивительно, что Цзюцзю не хотел его оставлять... А-а-а! Цзюцзю, мне будет так тебя не хватать! Я не хочу инициализацию!]

***

***

Пробуждение было похоже на выход из долгого сна.

Гу Сю на мгновение растерялся, моргая и пытаясь сообразить, где находится.

— Где я? Задание уже началось? И еще...

В памяти смутно всплывали обрывки: он должен выполнять миссии в «крематориях для сволочей», а его систему зовут 007. Эта железка была неисправимым оптимистом, вечно путала берега и твердила, что они — идеальный дуэт... Детали стерлись, но образ непутевого помощника закрепился в сознании прочно.

Он негромко позвал:

— Эй, глупая система, выходи.

Световой шар, мерцая холодным серебром, подлетел к нему и произнес абсолютно лишенным эмоций механическим голосом:

[— Хозяин Гу Сю, здравствуйте. Система 007 к вашим услугам.]

<http://bllate.org/book/16111/1589302>